

— Бежим! — Хо Жань схватил Коу Сяо за запястье, потянул за собой и побежал. — БЕЖИМ, БЫСТРЕЕ!

Когда женщина перестала барахтаться и кричать, вокруг стало тихо. Хо Жань, Коу Чэнь, Коу Сяо и Лао-Ян, вытянувшие из своих штанов шнурки, стояли в непонятках. Первоначальным планом было просто поймать беглеца, чтобы попросить разъяснений, но теперь, когда оказалось, что беглец — душевнобольная, они сбились с курса.

Первой нарушила молчание женщина:

— Вы кто такие?

— Мы туристы в походе, — ответил Лао-Ян, присев на корточки, чтобы помочь ей сесть. — А вы кем будете?

— Гао Юйфэй.

— Гао Юйфэй? — переспросил Лао-Ян.

— Гао Юйфан, — исправила женщина.

— Фан? Гао Юйфан?

— Гао Юйфэнь.

— ...В конце-то концов? — Лао-Ян поднял голову и воззвал о помощи остальных: — Слишком сильный акцент, не могу ничего разобрать.

— Можешь на слух определить, откуда акцент? — спросила Коу Сяо Хо Жаня. — Она из местной деревни?

Хо Жань призадумался.

— Похоже на то, но я не уверен. Как-то я тоже зашёл за припасами, продавец в магазинчике, деревенский, говорил на путунхуа, но я не все его слова понял.

— Получается, если мы о местных деревенских говорим, то... вчерашние деревенские искали именно её, потому что она сумасше... душевнобольная, сбежавшая от них? — высказал догадку Коу Чэнь.

— Я не сумасшедшая, — внезапно сказала Гао Юйфэй-Фан-Фэнь. Это предложение было совершенно чётким, акцент значительно ослаб, и оттого легче было понять на слух.

— М? — Удивлённый Хо Жань присел на корточки. — Можете сказать, из какой вы деревни?

— Я заблудилась. — Гао Юйфэй-Фан-Фэнь насупилась, на её лице появилось выражение обиды.

— Я заблудилась, все дороги одинаковые, не различишь.

— Из какой вы деревни? Где живёт ваша семья? — снова спросил Хо Жань.

Гао Юйфэй-Фан-Фэнь посмотрела на него и после длительной паузы ответила:

— Танцзя-Ао*.

*山口, где иероглиф 口 (лощина) — формант, идентификатор класса географического объекта. Топонимам в китайском языке присваиваются название и формант (как в случае гор Тянь-Шань, где Тянь — название (досл. небесный), а шань — формант (досл. горы)). Мы можем сказать и лощина Танцзя, и Танцзя-Ао. Так же и с названием лагеря Лаосикоу, Лаоси (山口 — старый горный ручей) — название, а коу (口 — горный проход, перевал, ущелье) — формант

— Танцзя-Ао? — Хо Жань встал. — Это же место, где я хотел поесть домашней курятины, но в этом походе, потому что взял вас, не рассчитывал добраться дотуда.

— Ты говорил, что это очень далеко? — спросил Коу Чэнь. — И она шпарила столько?

— Посмотрите на её ноги, — прошептала Коу Сяо.

Взгляды упали на ноги Гао Юйфэй-Фан-Фэнь — босые, опухшие до красноты, в синяках и ссадинах.

— Вот же... — Коу Сяо нахмурилась. — У меня есть запасная обувь, пусть наденет. Она в рюкзаке, Лао-Ян, можешь принести?

— Рюкзаки... — Лао-Ян замер, затем схватился за пояс штанов, повернулся и побежал назад. — Мы ж побросали их на дороге.

— Я вас развяжу, — Коу Чэнь указал на поясные шнурки на ногах Гао Юйфэй-Фан-Фэнь, — но только не бейте.

— Бью только плохих людей, — сказала Гао Юйфэй-Фан-Фэнь. — Не бью хороших.

Коу Чэнь развязал шнурки, встал, протянул их Хо Жаню и сказал тихим голосом:

— Даже если она не сумасшедшая, всё равно ведь дурочка?

— Угу. — Хо Жань снял с замка кармана булавку и, прицепив шнурок, умело вдел его обратно в пояс штанов. — Что теперь будем с ней делать?

— Нихуя себе, у тебя наготове ещё и эта штука?

— У меня по одной висит на каждой застёжке. Не знаешь, когда пригодится. — Хо Жань снял

ещё две, одну передал Коу Чэню, а другую Коу Сяо.

— Мне не надо. — Коу Сяо сунула свой шнурок в карман Коу Чэня и понизила голос: — Я позже переоденусь в другие штаны, а то эти шнурки были на её ногах... — Она сделала голос ещё тише. — Сколько она уже не мылась? Пропастиной пахнет.

Лао-Ян вернулся с обувью Коу Сяо и парой носков. Хо Жань обернулся и увидел, что обувью были ботинки от Arc'teryx. Коу Сяо на глаз примерила их к ногам Гао Юйфэй-Фан-Фэнь:

— Сойдёт, должно быть по ноге. Будете носить обувь с носками? Сами обуеетесь?

— Да! — Гао Юйфэй-Фан-Фэнь быстро закивала, затем взяла носки с ботинками и грубыми движениями, со всем старанием принялась надевать их.

— Не торопитесь, раны раздерёте. — Коу Сяо встала, длинно выдохнула, помахивая рукой у носа. — Боже, с чем ей пришлось столкнуться?

— Те Арктериксы, выходит, не нужны тебе? — спросил Хо Жань.

— Оставлю ей, как мне носить их потом? — вздохнула Коу Сяо.

Хо Жань поднял ей большой палец.

— Что теперь делать с этой дацзе*? — спросил Коу Чэнь, глядя на Гао Юйфэй-Фан-Фэнь. — Возьмём её с собой?

*□□ — старшая сестра, обращение к женщине постарше

Остальные пребывали в нерешительности, наблюдая за тем, как довольная Гао-дацзе с восхищением смотрит на новую обувь. Если она в самом деле заблудившаяся дурочка или сумасшедшая, с этим так или иначе можно было разобраться. Самым быстрым путём — дойти до близлежащей деревни и позвонить в полицию с таксофона. Но если всё обстоит иначе, и никакая она не заблудившаяся... они окажутся в опасности, если отведут Гао-дацзе напрямиком к деревенским.

Если не в деревню с телефонным аппаратом, откуда получится позвонить в полицию, то остаётся идти только в Лаосикоу, где можно поймать связь и воспользоваться уже своим телефоном. Даже если Гао-дацзе согласится следовать за ними, в таком состоянии неизвестно, когда они доберутся до Лаосикоу, не говоря уже о вынужденной остановке для пополнения запасов. Важнее всего то, что велик риск встретиться с деревенскими.

— Дацзе, а ваша семья — отец, мать, братья и сёстры — они все в Танцзя-Ао? — снова начал расспрашивать терпеливый Лао-Ян.

Гао-дацзе взглянула на него, и лицо её вдруг омрачилось грустью:

— Нет, только я оттудова.

Из-за акцента её слова были едва различимы, что пришлось угадывать.

— Тогда где они?

— Я не знаю. — Гао-дацзе растерялась и через некоторое время добавила: — Я не помню.

— Не помните? — с замешательством сказал Коу Чэнь.

— У меня плохо с головой. — Она смущённо улыбнулась и потёрла лицо. — Я дурная, лихорадка выжгла всё.

— Значит, вас отдали замуж, и семья мужа в Танцзя-Ао? — спросила Коу Сяо.

— А? — Гао-дацзе непонимающе посмотрела на нее. — Ты хорошая, очень хорошая.

— Я бесподобная. Я спрашиваю, вас при замужестве отдали в семью в Танцзя-Ао? Вы замужем? Супруг из Танцзя-Ао? Ваш муж, я имею в виду.

— ...Супруг? Да! — Гао-дацзе кивнула, затем, задумавшись о чём-то, сделала несколько шагов назад и запаниковала. — Нет, нет, нет... Нельзя говорить «нет», а то получу!

— Вас били, так? — спросил Лао-Ян.

— Лао-Ган колотил меня! Он колотил меня! Железной палкой колотил! Убегу, он обратно притащит меня и давай опять колотить!

— За что он вас избивал? — спросил Коу Чэнь.

— Дрянь убытошная*! — начала ругаться Гао-дацзе. — Заплатили деньги, а получили идиотку! Никакую работу сделать не может! Даже кур толком покормить...

*□□□ — так ещё раньше называли дочерей, поскольку они не приносили прибыль, т.к. женщинам запрещалось работать, так ещё и нужно было в дом жениха посылать приданое и вовсе отдавать дочь его семье

На этот раз Хо Жань понял, что акцент, который переняла Гао-дацзе, принадлежал деревенским из той местности. И этот ответ, пожалуй, они хотели бы услышать меньше всего, поскольку вместе с тем, что Гао-дацзе — проданная, как рабыня, женщина с трагическим опытом, впереди их поджидали скандал и опасные разборки.

— Давайте для начала вернёмся, а то рюкзаки валяются у дороги, — предложил Лао-Ян.

Они повернулись и пошли в направлении, откуда пришли. Немного погодя Лао-Ян проговорил приглушённым голосом:

— Это, конечно, очень рискованно... Сяо-Хо, тебе доводилось раньше сталкиваться с подобным?

— Нет, — тихо ответил Хо Жань. — Я обычно хожу один, и в сложившейся ситуации точно не побежал бы за ней.

— Блин, не надо было гнаться за ней, — загрустил Коу Чэнь. — Навлѐк только проблем на голову.

— Не надо так говорить. То, что ты хотел узнать, в чём дело, вполне естественно, — сказала Коу Сяо.

— И что нам теперь делать? — Коу Чэнь оглянулся. — Она ж прямо за нами идёт!

Гао-дацзе и вправду шла за ними, но брошенный назад взгляд Коу Чэня, видимо, напугал её, что она приблизилась к ним ещё на несколько шагов и ухватилась за край одежды Лао-Яна.

— Возможно, дальше не пойдѐт, — сказал Хо Жань. — Мы вызовем полицию, когда доберемся до Лаосикоу.

— А если нет сигнала, по-другому никак вызвать полицию? — спросила Коу Сяо.

— Я пробовал, когда ходил с бывалыми туристами, связь ни в какую... Если хотим позвонить в полицию, остаѐтся только идти вперѐд, не сворачивая в деревню рядом со склоном Баймао, — слишком далеко. Нам достаточно пройти в обход до Лаосикоу, а то мало ли, деревенские

вернутся и наткнутся на нас.

Когда они вернулись, их рюкзаки по-прежнему валялись у края дороги рядом с камнем. Хо Жань надел свой на спину и сказал:

— Продолжаем путь, если она за нами пойдёт... ну, пусть и идёт.

— А она знает, что мы идём в направлении, откуда она сбежала? — спросил Коу Чэнь.

— Навряд ли. Она же говорила, что заблудилась. — Хо Жань вздохнул. — Вообще, мы по пути должны были разбить лагерь и перекусить, но сейчас лучше не останавливаться. Если не устали, предлагаю есть на ходу.

— Не устали, — сказала Коу Сяо. — Я хочу погрызть лапшу, она же ещё осталась?

— Бэпэшка, булочки, всё есть, — ответил Лао-Ян.

Они достали из рюкзака готовую еду и разделили между собой. Гао-дацзе не отпустила одежду Лао-Яна, даже когда он протягивал ей булку. Не прошло и пары секунд, как кусок булки исчез у неё во рту.

— Вы что, фокусница? — поражённо спросил Коу Чэнь.

Гао-дацзе хихикала, потом протянула к нему руку и заграбастала его булку себе, мгновенно умяв.

— Ну охуеть теперь. — Коу Чэнь долго смотрел на неё, после чего отвернулся. — Ладно, ешьте, а то вы голодали, поди, несколько дней.

Каждый съел по булочке, а остальное отдали Гао-дацзе, чтобы не есть на ходу. Она больше не тянула Лао-Яна за одежду, потому что рюкзак на спине мешал, и вместо этого схватилась за верёвку на нём. Она плелась не так уж медленно, вероятно, из-за привыкания к условиям жизни в горах, и, несмотря на пораненные ноги, не отставала.

Правда, к лицу Лао-Яна прилипло безжизненное выражение.

— Дацзе, вы как давно в бегах из Танцзя-Ао? — спросил он.

— Год как, — быстро ответила Гао-дацзе. — А сбежала я вчера.

— ...Ладно, будем считать, что я не спрашивал, — вздохнул Лао-Ян.

Коу Чэнь шёл вместе с Хо Жанем впереди всех и пытался поймать связь:

— А до деревни, где тарятся обычно, сколько идти? Оттуда ведь можно позвонить?

— Туда необязательно идти, она и Лаосикоу...

Слова Хо Жаня оборвало пение Гао-дацзе, неотличимое от того, что они слышали посреди ночи, с резко меняющейся тональностью, отчего трудно было определить, народная ли это песня жителей горных деревень или какая-то другая.

— Не пойте, а то кто-нибудь услышит... — предостерёг Коу Чэнь.

Гао-дацзе пропустила это мимо ушей и продолжала петь. Несмотря на неустойчивый ритм песни, голос был неплох. Если бы не леса и склоны, с приданием большей громкости им можно было бы зазывать покупателей аж из самой Танцзя-Ао.

— Хватит! — крикнул Хо Жань. — Лао-Тан же услышит, придёт и поколотит вас!

Гао-дацзе, похоже, испугалась и притихла, затем опустила голову и начала говорить. Слова были еле слышными и неразборчивыми, одно бормотание, но хотя бы высота голоса сменилась.

Они продолжали идти вперёд. В данный момент душа к походу не лежала, и удовольствие от него рассеялось. Только Коу Сяо изредка вынимала телефон, чтобы пофотографировать природу. Гао-дацзе шла следом, то без умолку болтая, то напевая вполголоса.

Коу Чэнь вздохнул:

— Вот как по-твоему, то, что мы берём её с собой, полицию привлекаем и прочее, — верные действия с нашей стороны?

— Если бы я был один, то не вмешался бы. Слишком рискованно. Но теперь нас четверо, и я убеждён, что не зря вмешались, — сказал Хо Жань.

— Это придало смелости? — со смешком спросил Коу Чэнь.

— Чего бы и нет? Придало, как и многим людям, которые замечают несправедливость и ждут, когда кто-нибудь встанет на защиту обиженного. Стоит одному человеку выйти вперёд, за ним в атаку бросятся остальные. Это нужда в чувстве безопасности.

— Для причинения вреда требуется мужество, как и для того, чтобы делать добрые поступки.

— Ну, я признаю это. Я из тех людей, которым нужно придать смелости, прежде чем взяться за что-то.

Коу Чэнь засмеялся, закинул руку Хо Жаню на плечи и наклонился к его лицу:

— Как же мне нравится, что ты такой честный.

— Да что ты? А по тебе и не скажешь. Человек, который свистит так мощно, что Солнечная система едва держится, говорит, что ему нравится честность.

— А събни-ка в туман.

— Если я щас събну, вы трое вместе с Гао Юйфэй, Гао Юйфан и Гао Юйфэнь скопытитесь тут.

— Какие Гао... — Коу Чэнь затормозил, и, когда до него дошло, разразился смехом, повиснув на Хо Жане. — Бля, нас сколько — трое, четверо, пятеро, шестеро? Толпища целая, думаешь, заочкуем?

Хо Жань проигнорировал его.

— Ты почему такой милый? — продолжал докапываться Коу Чэнь.

— Это ты самый милый во вселенной. — Хо Жань бросил на него взгляд. — Ты ведь ждёшь, чтоб я тебе оды воспевал в ответ?

— Нет! Я просто хочу выразиться по-своему. Давай-ка, — чуть тихим голосом сказал Коу Чэнь.

— Что «давай-ка»? — Хо Жань уклонился в сторону.

— Цёмк братика. — Коу Чэнь оттащил его назад за руку и приблизился, вытянув губы.

— Угашенный, что ли?! — Шокированный Хо Жань оттолкнул его лицо. — Позорник, середь бела дня...

Формулировка получилась не совсем верной, но когда он собирался исправиться, Коу Чэнь прицепился к этим словам:

— Ладно, перенесём это на вечер.

Хо Жань рассмеялся:

— Вы с Гао Юйфэй, Гао Юйфан и Гао Юйфэнь, случаем, не из одной семейки? Реально свихнувшийся, блять.

— Я поражаюсь тебе, ты, пока перечислял это, не прикусил язык?

— Я... — начал Хо Жань, но его оборвал визг Гао-дацзе позади них. Они с Коу Чэнем резко обернулись: — Что сл...

Гао-дацзе уже не было позади Лао-Яна, она стрелой сорвалась в ближайший лес. С ранеными ногами, да с такой скоростью... До чего же хороши Арктериксы!

В следующее мгновение он увидел, как по окольной тропе в их сторону несутся деревенские мужики. С палками и верёвками. Те самые, которые нагрянули вчера в их лагерь. С головы до пят Хо Жаня окатило холодом. Он стряхнул руку Коу Чэня со своего плеча и сдержанным голосом произнёс:

— Бежим.

Коу Сяо обомлела:

— Чего?

— Бежим! — Хо Жань схватил её за запястье, потянул за собой и побежал. — БЕЖИМ, БЫСТРЕЕ!

Лао-Ян и Коу Чэнь немедленно отреагировали и кинулись следом.

Сзади раздавались крики деревенских, но голоса беспорядочно накладывались друг на друга, что было и не разобрать. Коу Чэнь повернул голову и увидел, что они разделились на две группы — трое побежали в лес за Гао-дацзе, а остальные трое гнались за ними.

— Сколько их? — закричал Хо Жань.

— Трое! — громко ответил Коу Чэнь. — У них палки!

Хо Жань на бегу вытащил телескопическую дубинку.

— Ян-гэ, у тебя есть, чем вооружиться?!

— Есть, нож.

— Ждём, когда ближе подбегут.

Хотя Коу Сяо всё это время не была помехой и не замедляла маршрут, но быстро бегать не могла. Даже без неё им всё равно не удалось бы оторваться от выросших в горах мужиков — на дороге, испещренной грязевыми лужами, каменными выступами и ямами, это невозможно даже с превосходством в скорости или в физической силе.

— Впереди впадина! — крикнул Хо Жань. — Цзе, спускайся туда!

— Ага! — Коу Сяо бежала так быстро, что её волосы растрепались и лезли в лицо, но отозвалась она громко и бодро.

— Они близко! — предупредил Коу Чэнь.

— Раз. Два. — Хо Жань дёрнул дубинкой, открывая её, проследил, как Коу Сяо прокатилась и прыгнула во впадину, и заорал: — ТРИ!

Хо Жань, Коу Чэнь и Лао-Ян развернулись и бросились на деревенских, находящихся от них всего в нескольких шагах.

Примечание переводчицы:

всем привки, наверное, где-то год прошёл с последних обнов, да? мне очень жаль, правда. впредь они будут регулярными. такой провал обусловлен тем, что у меня в жизни наступил большой кризис, он длился очень долго, но потом всё стало хорошо, я снова воспылала любовью к переводу, вспомнила все те положительные эмоции, что я испытывала, читая эту новеллу, и возобновила перевод.

на данный момент я почти её перевела, но предстоит огромная работа - вычитка и редакция. в процессе я поняла, что надо немного исправить в начальных главах (например, оформление переписок, где сообщение отправителя будет выровнено по правому краю, а сообщение собеседника - по левому. плюс ко всему, убрать эти "батяни" и "мамани"), но на сюжет и смысл прочитанного это не повлияет, а если вы вдруг захотите перечитать заново, можете начать с гуглдоков (https://drive.google.com/drive/folders/18cXlJYCheS_WQ-UXsU27yfqGIW2gT2Rk?usp=sharing), потому что перезалив начальных глав я сделаю не скоро.

P.S.: перезалив выполнен

<http://bllate.org/book/14311/1266990>